

РОССИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОНД  
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ  
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

ПРОЕКТ "СКИФО-СИБИРИКА"

# ЖРЕЧЕСТВО И ШАМАНИЗМ В СКИФСКУЮ ЭПОХУ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ



САНКТ-ПЕТЕРБУРГ  
1996

Г.С. Джумабеков

## О САКРАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ КОТЛОВ ИЗ СЕМИРЕЧЕНСКИХ "КЛАДОВ"

В Семиречье более чем за 100 последних лет найдено несколько десятков металлоемких предметов: котлов, курильниц, жертвенных столиков. Они найдены были "при случайных обстоятельствах", что привело к закреплению за ними термина "клад". Исследованию "кладов" посвятил ряд страниц своей монографии А.К.Акишев (Акишев 1984). Он рассматривал предметы "кладов" как "культовые бронзы саков", опираясь на их форму и декор. Котлам Евразии посвятил свои исследования Н.А.Боковенко, разработавший их типологию (Боковенко 1977,1981,1991).

Материал, накопленный автором в ходе обследования мест находок, свидетельствует об обусловленности локализации находок культовых бронз в Заилийском Алатау ландшафтными особенностями местности и некоторыми иными обстоятельствами.

Наиболее частыми в серии Семиреченских находок являются металлические (обычно медные) котлы. Рассматривая котел как ритуальный символ, будем иметь в виду, что котел представляет определенную категорию вещей - посуду. Сосуд объединяет в себе комплекс характеристик: форму, материал, цвет, декоративное оформление и т.д. Их определенное сочетание может свидетельствовать о том, использовался ли он в качестве утилитарного предмета или Ритуального символа (Топорков 1989).

Прежде всего, котел как любой сосуд является емкостью, вместившим какого-то продукта. Однако, среди котлов Евразийских степей выделяется группа котелков небольших размеров, которые **ИСПОЛЬЗОВАЛИСЬ** для возжигания трав (Руденко 1953; Мандельштам 1983). **И** в Семиреченской коллекции представлены котлы малых размеров -

это курильницы. Некоторые из котелков малых размеров снабжены носиком-сливом, что однозначно свидетельствует о хранении в жидких продуктах. Но основную часть коллекции составляют довольно крупные сосуды, высота и диаметр которых достигает полуметра, предназначенные для приготовления какого-то напитка, мяса и т.д.

Стенки сосуда, окружавшие и заключающие в себе нечто уподоблялись стенам жилища, границам территории. Исследователи отмечают изоморфизм жилища и сосуда, пространства и сосуда (Антонова 1986). Логично из этой предпосылки вытекает заключение о том, что сосуд: - может соотноситься с тремя сферами Космоса по вертикали и 2-4-8 сторонами или кругом по горизонтали; - иметь границы, отделяющие внутреннее и внешнее, "свое" и "чужое".

По мнению исследователей, вертикальная структура Мироздания спровоцирована на культовые предметы. В таком случае, коническая ножка курильницы символизирует собой Мировую гору (Акишев 1984). Поддоны котлов копируют поддоны курильниц, передающих образ горы. Семантически, вероятно, емкость котла равнозначна чаше курильницы. Различие в оформлении котла и курильницы состоит, в частности, в том, сосуд какой формы прикреплен к ножке. Котел в этом случае выступает эквивалентом Мирового дерева и т.п. Продукты, помещаемые в глубоком, полусферическом или сфероидном котле на подставке, приобретали особое значение. Подобно живительной влаге горных рек из сосуда-котла изливалась благодать и, вероятно, статус содержимого его был иной, более высокий, чем статус содержимого бытовых, в частности, керамических, сосудов. Следовательно, приобщение к напитку или пище, приготовленной в таком котле, совершалось в каких-то особых случаях.

Стенки сосуда как границы пространства выполняли, вероятно, оградительную, охранную, защитную функцию. Стенки котлов из Семиречья в большинстве случаев декорированы. Котлы орнаментированы 1-3 рельефно выступающими "веревочками" по наиболее широкой части тулова. Редко в верхней части под венчиком расположены полуовалы или зигзаги. Ручки, петли и ножки обычно украшены "овами". Кроме того ножки котлов зооморфны. Таким образом, все части котла своеобразно декорированы. Принято считать, что "те зоны, которые в наибольшей степени орнаментировались, были не только эстетически, но и в первую очередь семантически, наиболее отмеченными" (Антонова 1986). Таковыми можно считать и тулово, и ножки, и ручки котлов.

Количество "веревочек", украшающих тулово котлов, в абсолютном большинстве составляет три (часто это котлы на трех ножках). Семантическая связь числа три с ритуальной практикой хорошо известна; "Веревочка" же на стенке, которая отделяет внутреннее пространство сосуда, имеет вполне определенное значение. Едва ли три веревочки, часто с четко обозначенными "узелками", свидетельствуют о

что котлы таким способом обвязывались при транспортировке: 1. Тяжелые металлические котлы, выявленные комплексами от 1 до 10 штук, обычно рядом с могильниками или стационарными поселениями, являются остатками святилищ, а не сезонных стоянок. 2. При любом способе перевозки котлов - на волокушах, повозках, на спине животного невозможно было ограничиться обвязыванием наиболее широкой части тулова без привлечения с этой целью ножек, ручек или петель. Отсюда, обвязывание, ограждение чего-либо связано с идеей защиты. Близкое значение имеют операции с нитью, поясами как восстановление границы между "своим" и "чужим", а узелка - как оберега (Байбурин 1993). Тройное обвязывание веревкой по наибольшему диаметру является, несомненно, тройной защитой содержимого, отделением, ограничением.

В этом отношении интересен котел с изображением зебувидных быков на тулове и вереницы кошачьих хищников по венчику (Дом отдыха Совета Министров, Алматы). С образом быка у многих древних народов связываются космогонические представления. Он выступает как жертвенное животное, связанное с Космическим началом. Не повторяя известные разработки этого образа, отметим, что расположение изображения быка на стенках котла, олицетворяющего тело животного или символизирующего замкнутое пространство, могло иметь несколько значений: 1. Либо бычки выполняли функцию индикаторов границы или ее охраны, подобно зебувидным бычкам на бортике курильницы из г. Алматы; 2. Либо подчеркивали связь сосуда именно с этим животным: назначение котла для приготовления жертвенного быка. Заметим, что фигуры быков на стенке котла противопоставлены друг другу, противостоят они и барсам - охранникам в их организованном, гармоничном движении. В таком случае, "неорганизованная" масса быков есть символ "хаоса", путем ритуального действия (жертвоприношения) она должна быть преобразована в гармонию мира.

Мы не знаем, изображен ли здесь обычный одомашненный бык, который входит в состав жертвенной тетрады в индоевропейской традиции (человек-лошадь-корова-овца; вариант: человек-лошадь-бык-баран-козел), или дикий бык, относящийся к священным животным "мира богов" (Иванов 1974, 1979, 1986). Скорее всего здесь помещен обобщенный образ быка. В любом случае, животное, связанное с сотворением Космоса, с миром Богов, превращает сосуд в посредника между мирами. В семантическом плане структура котла совмещена с его декоративным оформлением.

Кошачьи хищники, фигурки которых были расположены по краю сосуда, в древневосточных традициях выполняли функцию защиты пространства (Акишев 1984). Это хорошо прослеживается на примере курильниц и жертвенных столов. Согласно представлениям, зафиксированным этнографами, "внутренность пустой посуды

уподобляется внешнему миру, а ее устье - это вход в иной, опасный мир (Байбурин 1993).

Соотношение внутренних-внешний обращает к универсальной бинарной модели мира архаичных обществ. В числе признаков двоичной символической классификации есть такие, как сырое-вареное, соответствующие парным рядам: животное-человек, смерть-жизнь и т.д. (Аллик, Лаагус 1974). В процессе приготовления пищи, когда под воздействием огня-медиатора сырое превращается в вареное или готовый к употреблению напиток, "чужое" пространство преобразовывается в "свое". Возможно, его и охраняли хищники расположенные по краю котла. Таким образом, и в этом случае котел выполнял функцию медиатора. Эта функция дублируется, очевидно, тем, что упоминаемые хищники - барсы, обитатели высокогорной зоны маркируют "небесную" сферу предмета.

Другой зоной котла, выделенной особым образом, являются тазы и ножки. Так как они представлены в виде конечностей животных, то самотулово котла олицетворяло туловище животного.

Об определенной семантической нагрузке этой категории сосудов может быть, свидетельствует преобладающее местонахождение их в низкогорьях и в верхней части равнины, т.е. в промежуточной срединной зоне между высокогорьем и равниной.

Если предположить приготовление в котлах жертвенной пищи и напитков, которые полностью или частично предназначались для представителей "иного" мира (богов, предков), котел выступал в качестве предмета, посредством которого продукты становились пригодными для выполнения этого предназначения. При этом жертвенная пища являлась своего рода гарантом будущего благополучия. Котел превращался в ритуальный символ, в соответствии с определением А.Л.Топоркова, в "ключ", с помощью которого отпирает Космос, чтобы через образовавшееся отверстие в мир человека стремились жизненно важные ценности" (Топорков 1989).

Святыни являлись Центром мира, который совпадал с центром ряда вписанных друг в друга сакральных объектов, изоморфных изофункциональных друг другу (Топоров 1973). В этой системе (Космос - родовая территория - святыни - очаг - котел, а также курильница, жертвенный стол) - котел являлся той точкой, через которую проходила вертикальная ось, и он сам являлся ее эквивалентом.

Устойчивое сочетание формы и декора котлов тесно связано с использованием и обусловлено медиативной функцией.